

А

СОСТОЯНИЕ ВОЕННОГО ПРАВА

ВЪ

ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ ВЪ ЭПОХУ УЧРЕЖДЕНІЯ

ПОСТОЯННЫХЪ ВОЙСКЪ.

(XVI, XVII и начало XVIII вѣка).

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

П. О. Бобровскаго.

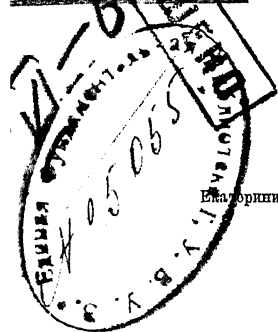
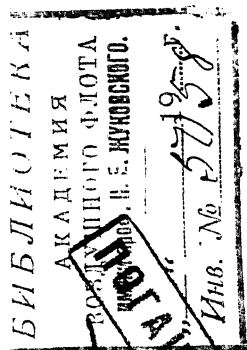
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Балтийскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 90—1.

1881.

А

А

Мисаутъ Петровъ

Шершневъ

и др. автора

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По первоначальной программѣ нашего труда «Развитіе способовъ и средствъ для образованія юристовъ военного и морскаго вѣдомствъ въ Россіи» имѣлись въ виду, кромѣ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи, преимущественно тѣ сочиненія, которыя находятся въ непосредственной связи съ исторіей русскаго военного права. Но при изученіи памятниковъ военно-уголовнаго законодательства Петра Великаго, преимущественно его «Воинскихъ артикуловъ» и «Краткаго изображенія процессовъ», мы были вынуждены расширить программу изслѣдованія и ознакомить читателей съ военными законами западно-европейскихъ государствъ, современныхъ эпохѣ преобразовательной дѣятельности учредителя постоянной арміи въ Россіи.

Ни въ одномъ изъ русскихъ источниковъ, какъ до Петра Великаго, такъ и послѣ него, не имѣется указаній относительно состоянія военного права въ войскахъ западной

Европы въ эпоху учрежденія въ ней постоянныхъ регулярныхъ войскъ. Идея о необходимости ихъ въ Европѣ—съ чѣмъ тѣсно связаны военно-судебныя учрежденія и соотвѣтственныя должности—возникла только въ XVI столѣтіи, а самое осуществленіе этой идеи относится къ половинѣ XVII столѣтія, слѣдовательно не задолго до эпохи преобразованій въ Россіи. Успѣхи военного искусства и культуры неотразимо привлекали Петра I къ западно-европейскимъ учрежденіямъ, формамъ и законамъ.

Поэтому объяснять заимствованные на Западѣ законы и входить въ анализъ созданныхъ по западному образцу военно-судебныхъ учреждений и должностей невозможно безъ пособія современнаго Петру I законодательства Западной Европы.

Воинскіе артикулы, устройство военныхъ судовъ и самый руководитель военного процесса — аудиторъ, по «Уставу Воинскому» 1716 г., очевидно, сложились подъ вліяніемъ чуждыхъ русской жизни идей и формъ. Это хорошо извѣстно всякому военному юристу. Но еще неизвѣстно, *откуда именно*, изъ какихъ собственно источниковъ иноземнаго военного права, почерпнуты были новыя для русской жизни понятія, термины, юридическія нормы. Важность разрѣшенія такого вопроса несомнѣнна, и при томъ не для однихъ только специалистовъ, но и для всякаго желающаго обнять всесторонне великій и славный періодъ исторіи русскаго государства, русскаго народа и русскаго войска.

Потому-то въ настоящей части труда мы займемся обзорѣніемъ иностранныхъ системъ военного права, какъ источниковъ русскаго военного законодательства; этимъ способомъ постараемся объяснить мотивы Петровскихъ военныхъ законовъ и надлежащимъ образомъ освѣтить мно-

гіе факты въ дѣятельности величайшаго преобразователя и законодателя Русскаго государства.

Такія изслѣдованія, во всякомъ случаѣ, будутъ служить путеводною нитью для объясненія направленія и духа военно-уголовнаго законодательства при Петрѣ Великомъ и его преемникахъ.

Представляемая нынѣ часть труда рассмотрѣна гг. профессорами Военно-Юридической Академіи; окончательная-же редакція въ печати провѣрена профессоромъ О. Н. Пановымъ. Благодаря такимъ условіямъ, мы могли усовершенствовать свой трудъ существенными поправками. Сердечное участіе компетентныхъ силъ Академіи поощряетъ къ продолженію изученія иностранныхъ источниковъ, при пособіи которыхъ становится возможною и критическая оцѣнка знаменитаго въ лѣтописяхъ русскаго права «Устава воинскаго» Петра Великаго, 1716 года, съ его «Воинскими артикулами» и «Браткимъ изображеніемъ процессовъ». До послѣднихъ реформъ въ Россіи, поставившихъ имя вѣчнодостоинной памяти Императора Александра II на ряду съ величайшими благодѣтелями человѣчества, оба эти памятника служили основою русскому военно-уголовному кодексу и во многихъ отношеніяхъ имѣли вліяніе на исторію русскаго обще-уголовнаго законодательства.

Съ именемъ двухъ великихъ преобразователей Россіи непосредственно связана и самая судьба Военно-Юридической Академіи въ Россіи.

Серьезность задачъ, выпадающихъ на долю этого высшаго военно-учебнаго заведенія, обязаннаго своимъ настоящимъ положеніемъ незабвенному Государю-Преобразователю, поборнику «правды и милости въ судахъ», раскрывается изъ источниковъ, опредѣляющихъ *цѣль, объемъ и стрем-*